Но уже в XVII в. «толковая азбука» выходит из тесных рамок церковной догматики и истории и сосредоточивается на вопросах бытовой морали. Старая форма показалась пригодной для внедрения в сознание широкого круга читателей начавшей уже в это время сильно «шататься» старой морали. От XVII в. сохранилась обширная «буквица сотворена по крастихидии, рекше по алфе, избранна от многих на малая на поощрение уму и на просвещение души и на познание жизни вечныя от богодухновеннаго писания многих святых в ползу и похвалу во православной вере сияющим» (ркп. Гос. публ. библ., F. I. 739, XVII в.). Здесь в порядке алфавита дан длинный ряд наставлений в житейской мудрости: «умей во время смолчать», «люби мудрейших мужей», «не наступай на силнаго человека», «поношение и укоризну приими господа ради» и т. д. Во всех этих советах ясно слышно стремление погасить всякий протест в недовольных, удержать старые устои, словом выполнить то, что в XVI в. пытался сделать Домострой.

В XVII же веке возникла «Азбука писана о хмелю» (ркп. Ундольск. № 552, XVII в.)[1] — своего рода энциклопедия, использовавшая все накопившиеся к тому времени обличения пьянства, все старые доказательства того, что «вино подобает нам во славу божию испити», что оно «невинно», а все зло в пьянстве, и потому «пьяницы царствия божия не наследят». Образ пьяницы нарисован здесь красками, взятыми из старой обличительной литературы и из современного автору быта. Азбучная форма помогла автору суммировать всю веками накопившуюся мудрость, которая для реальной русской действительности XVII в. так удобно примиряла обилие кабаков с осуждением пьянства как греха.

Во второй половине XVII в. создается ряд виршевых «азбуковников» — сводов школьных правил, адресующихся и к учащим и к учащимся. Расположенные обычно двоестрочиями, они каждый первый стих двоестрочия начинают с порядковой буквы алфавита. Таков трактат «Школьное благочиние, всеспасительное учение». Общий характер этого азбуковника, как и подобных ему, вполне определяется предисловием, заключающим в себе панегирик розге. Педагогическая действенность ее для автора вне сомнений: «Аще ли же без розги из млада возрастится, старости не достиг, удобь скончится». Адскими мучениями угрожает ленивым ученикам «азбуковник о нерадивоучащихся ученицех»: «Елико таковии духовнаго учения отме-

[1] Изд. В. В. Попов. Азбука о хмеле. Изв. Общ. арх., ист. и этногр., т. XVII, вып. 5—6, стр. 349—361.